

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1237
19 July 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1237-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 13 июля 1993 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Проект замечания общего порядка по статье 18 Пакта (продолжение)

Всемирная конференция по правам человека

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Проект замечания общего порядка по статье 18 Пакта (CCPR/C/48/CRP.2)
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на своем предыдущем заседании Комитет одобрил в предварительном порядке пересмотренный вариант пункта 9 проекта замечания общего порядка. По пункту 10 возникли обсуждения, в результате которых г-на Димитриевича попросили составить проект пересмотренного варианта этого пункта с учетом мнений, высказанных членами Комитета.

Пункт 10

2. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что для обеспечения увязки с измененным пунктом 9 он предлагает пункт 10 изложить в следующей редакции:

"Если в конституциях, установлениях, заявлениях правящих партий и т.д. или в реальной жизни тот или иной набор убеждений рассматривается в качестве официальной идеологии, это не может вести ни к нанесению какого-либо ущерба свободам, провозглашенным в статье 18, или другим правам, признанным в Пакте, ни к дискриминации в отношении лиц, не принимающих официальную идеологию или выступающих против нее".

3. Откликаясь на просьбу г-на Веннергрена относительно включения ссылки на другие свободы, перечисленные в статье 18, г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что если в пункт 10 включить все свободы, перечисленные в статье 18, то необходимо будет внести соответствующие изменения в пункт 9.

4. Г-н ВЕННЕРГРЕН указывает, что в пункте 9 говорится исключительно об официальной религии, тогда как в пункте 10 излагается гораздо более широкая концепция официальных идеологий. В этой связи нет причин, по которым Комитет должен был бы ограничивать себя рамками содержания пункта 9.

5. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ, соглашаясь с предыдущим оратором, предлагает заменить слова "свобода религии или убеждений" словами "свободы, провозглашенные в статье 18".

6. Г-н НДИАЙЕ, поддержав это предложение, говорит, что следует упомянуть о том факте, что на практике правящие партии зачастую рассматривают набор убеждений в качестве официальной идеологии даже тогда, когда эти убеждения не были официально утверждены.

7. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что в целях удовлетворения пожеланий предыдущего оратора первое предложение можно было бы изложить в следующей редакции: "Если в конституциях, установлениях, заявлениях правящих партий и т.д. или в реальной жизни...".

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, Комитет мог бы в предварительном порядке принять пересмотренный вариант пункта 10 с внесенными в него во время обсуждения изменениями.

9. Решение принимается.

Пункт 11

10. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что последняя часть пункта 11 сформулирована исходя из опыта Комитета и в ней подчеркивается, что любое различие между лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, является неприемлемым. В этой связи он привлекает внимание Комитета к третьему предложению, которое было тщательно сформулировано Рабочей группой, с тем чтобы было ясно, что в Пакте не говорится прямо об отказе по соображениям совести как о праве, хотя о таком явлении упоминается в статье 8. В первоначальном проекте содержалось простое упоминание о том, что Рабочей группе известно о таком явлении, и не содержалось никакой конкретной ссылки на это явление как на право, однако ввиду того, что в замечании общего порядка содержатся более обоснованные заявления на этот счет, представляется целесообразным дать более конкретную формулировку.

11. И наконец, от имени г-на Франсиса, который не смог присутствовать на сегодняшнем заседании, автор предлагает изложить первое предложение пункта 11 в следующей редакции: "Комитету известно, что многие лица ссылаются на право отказываться от военной службы (отказ по соображениям совести), ссылаясь на то, что такое право проистекает из свобод, предусмотренных в статье 18".

12. Г-н САДИ ставит под сомнение необходимость давать развернутое вступление к пункту 11, указывая, что, как правило, не принято давать исторических пояснений к статьям Пакта. В связи с этим он предлагает исключить первые два предложения, а третье предложение изложить следующим образом: "Хотя в Пакте не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, Комитет тем не менее считает, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности...". Хотя он может согласиться с остальной частью предложения в том виде, в каком оно сформулировано в настоящее время, он предпочитал бы употребить слово "firearms", а не слова "lethal force".

13. Г-н Эль-ШАФЕЙ выражает несогласие с предыдущим оратором и говорит, что вступительная часть к пункту является необходимой, для того чтобы пояснить содержание третьего предложения, и особенно тот факт, что в Пакте отказ по соображениям совести не признается в качестве права, а о нем лишь упоминается в статье 8.

14. Что касается предпоследнего предложения этого пункта, то он не может понять, зачем нужна поясняющая фраза "из-за их отказа нести военную службу", и в этой связи он предлагает опустить ее.

15. Г-н АГИЛАР УРБИНА поддерживает замечание предыдущего оратора относительно необходимости дать вступительное пояснение к пункту 11. Что касается предложения г-на Сади заменить слова "lethal force" словом "firearms", он напоминает, что этот вопрос подробно обсуждался в Рабочей группе, и в конце концов было решено использовать первый термин, поскольку указанные лица возражают не просто против использования оружия; они выступают против любого агрессивного действия, которое может привести к убийству.

16. Г-жа ЭВАТТ, соглашаясь с предложенным исключением первого предложения, подчеркивает необходимость сохранения второго предложения, в котором говорится, что некоторые государства уже освободили своих граждан от обязательной военной службы.

17. Что касается третьего предложения, она считает, что лицо должно иметь право отказываться от выполнения обязательств, которые вступают в конфликт со свободой совести и религии. Вместе с тем для обоснования отказа по статье 18 необходимо установить определенный принцип, как, например, тот, о котором упоминал г-н Агилар Урбина.

18. Более того, если в пункте 11 упоминать об отказе по соображениям совести как о праве, тогда в целях обоснования такого выбора необходимо заявить о том, что обязательство применять оружие может привести к действительным нарушениям права на жизнь или права на свободу других лиц. По этой причине, по ее мнению, у Комитета есть два пути: либо включить какое-то обоснование освобождения от обязательства по статье 18, либо опустить третье предложение целиком.

19. Г-н ХЕРНДЛ говорит, что вступление к пункту 11 является необходимым, поскольку в нем не только поясняется отказ по соображениям совести и соответствующие положения статьи 18, но содержится также указание о том, что возрастает тенденция к признанию отказа по соображениям совести как права. Он поддерживает изменение формулировки первого предложения, которое внес г-н Франсис.

20. Вместе с тем в текст можно было бы внести ряд других улучшений. Например, в первом предложении он предлагает опустить слова "носить или применять оружие", поскольку фраза "несение военной службы" охватывает этот момент. Что касается сомнений, высказанных предыдущими ораторами относительно слов "lethal force", содержащихся в третьем предложении, то он отдает предпочтение словам "обязательство служить в вооруженных силах и, следовательно, быть обязанным применять оружие", поскольку даже убийство в случае самообороны предполагает применение оружия, а в указанном предложении об этом не идет речь.

21. Г-н САДИ, ссылаясь на предпоследнее предложение, говорит, что, хотя он первоначально предложил использовать слово "различие", сейчас он считает более подходящим термин "дискриминация". Кроме того, он предлагает разделить это предложение на две части. Вторая часть должна начинаться словами: "не должно также быть никакой дискриминации в отношении лиц, отказывающихся по соображениям совести...".

22. Г-н НДИАЙЕ поддерживает идею опустить первое предложение и говорит, что второе предложение можно было бы несколько изменить, с тем чтобы оно выглядело следующим образом: "Растущее число государств...". В третьем предложении можно было бы заменить слова "обязанность в отношении применения оружия" словами "обязанность носить или применять оружие или нести военную службу". Указанные изменения отвечали бы пожеланиям, высказанным предыдущими ораторами, и сделали бы текст более последовательным, сохраняя при этом его самые важные концепции.

23. Г-н ВЕННЕРГРЕН говорит, что основным вопросом, затрагиваемым в пункте 11, является вопрос о праве на жизнь. Отказ от ношения оружия по соображениям совести представляет собой выражение соответствующими лицами их неприятия убийства людей по любой причине. Поскольку в статье 6 Пакта говорится о лишении жизни, он предлагает заменить в третьем предложении слова "обязанность в отношении применения оружия" соответствующей фразой, основанной на положениях упомянутой статьи, в которой говорилось бы об "обязанности лишать других лиц жизни".

24. Что касается последнего предложения, в котором Комитет просит государства-участники представить информацию об условиях освобождения от военной службы, то он предлагает в целях внесения ясности включить в это предложение фразу "на основании прав, закрепленных в статье 18", поскольку освобождение от военной службы может быть предоставлено также по состоянию здоровья и физического увечья.

25. Оратор также привлек внимание к еще одному виду отказа по соображениям совести, а именно случаю, когда государственные служащие не желают осуществлять обязанности, которые противоречат их личным убеждениям, как, например, врачи, которых заставляют осуществлять аборт в государственных больницах, и он предлагает включить дополнительное предложение, с тем чтобы охватить этот случай. Он подчеркивает важность информации по этому вопросу, которая даст Комитету возможность установить, в каком объеме право на свободу совести соблюдается в различных странах. Конечно, указанный материал должен быть использован лишь в целях информации, и он ни в коем случае не должен налагать каких-либо обязательств на представляющую информацию страну в отношении ее граждан в том, что касается освобождения от указанных выше обязанностей.

26. Г-н АГИЛАР УРБИНА поддерживает предложение предыдущего оратора относительно включения в третье предложение фразы из статьи 6 Пакта. Что касается замечаний г-на Херндла относительно фразы "носить или применять оружие", то он напоминает, что Рабочая группа использовала это выражение, имея в виду определенные религиозные секты, такие, как меннониты, которым запрещены любые контакты с оружием даже в случае самообороны.

27. Хотя он в принципе не возражает против того, чтобы исключить первое предложение, он вместе с тем подчеркивает необходимость иметь вступительную часть для указанного пункта и предлагает объединить первые два предложения каким-либо подходящим образом.

28. Г-н Эль ШАФЕЙ говорит, что обсуждение уходит в сторону от главного вопроса. Он не возражает против предложения г-на Веннергрена о том, чтобы Комитет попытался расширить понятие отказа по соображениям совести. Однако при рассмотрении очень конкретного вопроса о несении военной службы по статье 18 он не видит никаких оснований устанавливать связь с вопросом о лишении жизни, о котором говорится в статье 6.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, указывает, что первоначально пункты 9-11 были помещены в квадратные скобки. В этой связи Комитет выполнит возложенную на него задачу, если завершит рассмотрение проекта общего замечания пунктом 8. В принципе, Комитет должен воздерживаться от запроса информации, относящейся к другим статьям Пакта.

30. Г-н ХЕРНДЛ говорит, что он выступает за сохранение пункта 11. Он предлагает внести два редакционных изменения: в третьем предложении слово "it" следует заменить словами "such a right" ("такое право"); и в последнем предложении слово "persons" ("лица") следует заменить словами "conscientious objectors" ("лица, отказывающиеся по соображениям совести"), с тем чтобы было ясно, что от государств не просят предоставить информацию о лицах, освобождаемых от военной службы по причинам иным, чем соображения совести.

31. Г-н НДИАЙЕ говорит, что замечания общего порядка Комитета не представляют собой простое толкование положений Пакта, а имеют целью улучшить практику государств. Поэтому он выступает за то, чтобы сохранить пункты 9, 10 и 11 в качестве средства запроса информации от государств, что будет способствовать достижению этой цели. Вместе с тем по пункту 11 Комитет должен ограничиться изложением конкретного вопроса об отказе по соображениям совести.

32. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ, подводя итоги дискуссии, говорит, что Комитет прежде всего должен решить вопрос о том, сохранить ли в тексте два вступительных предложения. Как представляется, имеется общее мнение о том, что необходимо иметь какое-то вступление, и в этом случае вполне можно объединить два предложения в одно. Однако, по его мнению, этим мало чего можно достичь. Первое предложение необходимо для того, чтобы пояснить термин "отказ по соображениям совести", а также для того, чтобы указать, что такой отказ уязван для тех, кто добивается у своих правительств такого права, со свободами, предусматриваемыми статьей 18. Во втором предложении поясняется, почему Комитет вправе рассматривать вопрос о реакции государств на это явление. По его мнению, следует сохранить оба предложения.

33. Он считает, что мнение г-на Херндла относительно формулировки второго предложения можно учесть путем исключения фразы "ношение или применение оружия". В третьем предложении представляется целесообразным мнение г-на Херндла заменить слово "it" словами "such a right". Что касается слов "lethal force", то Комитет должен иметь в виду, что любое толкование, основывающееся на строго этимологическом значении нормы, должно быть ограничительным. Использование более широкого понятия, как, например, "ношение или применение оружия" или "военная служба", является поэтому неприемлемым и может еще больше оттолкнуть государства, которые в настоящее время признают право на отказ по соображениям совести, от намерения изменить свою практику. Основным в отказе по соображениям совести является возражение принимать участие в любых действиях, приводящих к смерти; поскольку право на отказ по соображениям совести сформулировано не на основе статьи 6, а исходя из статьи 18, по его мнению, следует сохранить существующую редакцию.

34. Что касается использования слова "различий", которое содержится в четвертом предложении, то оно включено для того, чтобы охватить ситуации, когда притязания на право отказа по соображениям совести, основанные на религиозных убеждениях, удовлетворяются, тогда как притязания, не связанные с религией, встречают отказ. Вместе с тем, если имеется мнение, что это слово является недостаточно точным, то его можно было бы заменить словом "дискриминация". Комитет мог бы также пожелать рассмотреть возможность принятия предложения г-на Сади относительно разделения последнего предложения. Можно было бы опустить последнюю часть этого предложения ("из-за их отказа нести военную службу"). Однако цель указанной фразы заключается в том, чтобы охватить ситуации, при которых лица, отказывающиеся по соображениям совести, могут впоследствии пострадать в результате их раннего отказа нести военную службу.

35. Что касается последнего предложения, мнение г-на Веннергрена можно было бы учесть, изложив конец фразы следующим образом "... освобождения от военной службы на основании их прав, закрепленных в статье 18, и характере альтернативной национальной службы".

36. Г-жа ЭВАТТ говорит, что текст, в том виде, в каком он подготовлен сейчас, указывает на право отказа по соображениям совести, вытекающее из статьи 18. Имеется ли в виду заявить, что лицо может притязать на такое право и что отказ в таком праве представляет собой нарушение статьи 18? Насколько она помнит, несколько лет тому назад Комитет пришел к прямо противоположному выводу; в этом случае следовало бы указать о том, что в настоящее время Комитет отходит от ранее принятого решения.

37. Г-н ВЕННЕРГРЕН говорит, что в своем предложении он сослался не на статью 6, как таковую, а на терминологию, используемую в ней. Защита жизни является основной причиной для лиц, отказывающихся по соображениям совести; ссылка на "оружие" ("lethal force") является просто прикрытием. Что касается последнего предложения, то он высказывался за то, чтобы сослаться на "условия в отношении свобод, предусмотренных в статье 18", с тем чтобы исключить случаи освобождения по другим основаниям, таким, как физические недостатки. Он приветствует предложение г-на Димитриевича относительно того, чтобы Комитет запросил информацию о случаях освобождения от видов национальной службы, иных, чем военная служба, и он выступает за то, чтобы сделать ссылку на освобождение от национальной службы "или от других государственных обязанностей" с целью охватить такие случаи, как случаи дискриминации в отношении врачей и медицинских сестер, которые отказываются участвовать в производстве аборт или установке противозачаточных спиралей.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что г-жа Эватт затронула важный вопрос относительно практики Комитета. Следует ли Комитету ясно сослаться на статью 18 в качестве основания для права на отказ по соображениям совести?

39. Г-жа ЭВАТТ говорит, что фактор, который, возможно, не был рассмотрен ранее в Комитете, хотя был учтен некоторыми государствами в связи с требованиями о предоставлении права на отказ по соображениям совести, был затронут г-ном Веннергреном, а именно что участие в военной службе может быть связано с убийством людей. В то же время право на жизнь защищается во всех международных договорах. По мере развития практики государств в направлении признания права на отказ по соображениям совести Комитет может разработать свой собственный подход.

40. Г-н ХЕРНДЛ говорит, что, по его мнению, Комитет уходит в сторону от обсуждаемого вопроса. Комитет имеет дело не с вопросом о принудительном труде, о котором говорится в статье 8, а с обязательной военной службой. В интересах обеспечения консенсуса он предлагает оставить первые два предложения (оставляя открытым вопрос о том, принять ли новую формулировку г-на Франсиса) и опустить слова "ношение или применение оружия". В третьем предложении вызывающее споры выражение "применение оружия" следует заменить словами "несение военной службы" - формулировка, которая уже используется во втором предложении. Четвертое предложение следует разделить точкой с запятой после слова "убеждений", а фразу "из-за их отказа нести военную службу" следует сохранить. В последнем предложении следует говорить только о военной службе, а не о национальной службе, с тем чтобы не затрагивать статью 8. Комитету не следует заниматься более широким вопросом государственных обязанностей.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что большинство, по-видимому, выступает за сохранение первых двух предложений с поправками или без поправок. Относительно изменения третьего предложения были внесены различные предложения. Четвертое предложение будет разделено точкой с запятой. Нерешенным остается вопрос о том, сохранять ли ссылку на "военную службу" в последнем предложении или же расширить сферу действия этого предложения.
42. Г-н ВЕННЕРГРЕН, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что Комитету не следует принимать пункт 11 в отсутствие необходимого кворума.
43. Г-н НДИАЙЕ говорит, что Комитет, как правило, проводил свою работу без кворума при рассмотрении сообщений и замечаний общего порядка. В любом случае ничто не мешает ему продолжать обсуждение. Он повторяет свою точку зрения о том, что первое предложение и начало второго предложения являются ненужными.
44. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что было бы неразумно принимать замечание общего порядка предварительно, до утверждения его кворумом членов Комитета. Более общие аспекты вопросов, связанных с отказом по соображениям совести, уже освещены в пункте 8, и вполне ясно, что только оправданные ограничения могут применяться в этом вопросе. Следует избегать повторов. Если, например, доктор имеет серьезные сомнения относительно какой-либо процедуры, основываясь при этом на соображениях совести, его право на отказ может быть ограничено, если власти считают это целесообразным по причинам, указанным в статье 18 (3), т.е. общественной безопасности, порядка, здоровья и морали. Если скрупулезно придерживаться предложений г-на Веннергрена, то Комитет могут обвинить в обскурантизме. В не столь далеком прошлом любая форма вмешательства со стороны медицины рассматривалась как негодная Богу, и даже сегодня проповедники-христиане придерживаются аналогичных взглядов.
45. Основной вопрос, который должен решить Комитет, состоит в том, желает ли Комитет отойти от своей предыдущей практики и заявить, что право на отказ по соображениям совести вытекает из статьи 18. Доводы приводятся с обеих сторон. Он считает, что Комитету следует занять среднюю позицию, настаивая на ограниченном толковании. В таком случае термин "военная служба", а не "оружие" будет слишком общим. Некоторые возражают против военной службы, например, по той причине, что испытывают отвращение к дисциплине, ограничениям личной свободы и т.п. Отказ по соображениям совести не столько представляет собой отказ от несения военной службы как таковой, как отказ от участия в убийстве других людей. Вряд ли общественность, не говоря уже о военных, согласится с проведением знака равенства между военной службой и лишением других людей жизни. По этой причине следует оставить слово "оружие". Если Комитет согласен с тем, что существует право на отказ от несения военной службы, то ссылку на статью 18 можно допустить лишь в том случае, если речь идет о применении опасного оружия, результатом чего может быть гибель людей.
46. Предложение г-на Ндиайе относительно первого и второго предложений является приемлемым, возможно, при условии включения после слов "несение военной службы" слов "отказ по соображениям совести". Слово "оружие" следует сохранить, поскольку в противном случае комментарий будет слишком широким.
47. Г-н НДИАЙЕ привлекает внимание к важному вопросу, поднятому г-жой Эватт, а именно, что в прошлом Комитет не признавал право на отказ по соображениям совести по статье 18.

48. Г-жа ЭВАТТ говорит, что она просто привлекла внимание к мнениям, которые Комитет ранее высказывал, и она не имела в виду, что Комитету следует придерживаться этих мнений в настоящее время.

49. Г-н ХЕРНДЛ говорит, что он выступает за то, чтобы в пункте 11 сохранить первое предложение и, возможно, опустить слова "Комитету известно, что..." вопрос состоит в том, что все большее число лиц претендуют на обсуждаемое право и растет число государств, которые допускают это право.

50. Г-н НДИАЙЕ принимает предложение г-на Херндла.

51. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что важно то, что Комитет выступает с формальным заявлением, в котором излагает свои мнения, и было бы неправильно говорить, что он признает все формы отказа по соображениям совести как законные. Для третьего предложения нельзя найти более лучшего выражения, чем "применение оружия".

52. Г-н НДИАЙЕ предлагает заменить в третьем предложении слова "Комитет считает" словами "ряд государств считают".

53. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ говорит, что такая поправка не является незначительным изменением, как это может показаться на первый взгляд. Если высказываемое мнение будет приписываться государствам, а не Комитету, тогда нет причин включать его. Если нельзя будет достичь договоренности, указанное предложение необходимо будет заключить в квадратные скобки и оставить решение по нему на усмотрение всего Комитета.

54. Г-н НДИАЙЕ говорит, что он не настаивает на своем предложении.

Пункт 7 (продолжение)

55. После того как г-н Веннергрэн напомнил о том, что необходимо принять окончательное решение по первому предложению пункта 7, г-жа ЭВАТТ, которую поддержал г-н ДИМИТРИЕВИЧ, заявила, что это предложение с точки зрения существа, изложенного в этом пункте, можно рассматривать как ненужное, и его можно было бы опустить.

56. Решение принимается.

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в соответствии с аннотированной повесткой дня (CCPR/C/86) Комитет должен "рассмотреть результаты работы Всемирной конференции по правам человека в свете информации и документации, которая будет представлена ему во время сессии". В документацию, представленную членам Комитета, входит следующее: подробная повестка дня, подготовленная для совещания, состоявшегося в рамках Конференции, с участием председателей договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, а также тех, кто выступал председателями (или же занимал эквивалентную должность) на совещаниях основных, региональных и других организаций по правам человека, в целях подготовки рекомендаций по повышению эффективности деятельности и механизмов Организации Объединенных Наций (A/CONF.157/TBV/1); документ, представленный Конференции Комитетом по правам человека о его работе по статье 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (A/CONF.157/TBV/2); дополнительный документ Комитета о последующих

мероприятиях, проведенных в связи с мнениями, принятыми на основании Факультативного протокола к Пакту, подготовленный для совещания председателей (A/CONF.157/TBB/3); "Венское заявление", принятое на указанном совещании (A/CONF.157/TBB/4); и Венская декларация и Программа действий, принятые Конференцией 25 июня 1993 года.

58. Различные члены Комитета по правам человека приняли участие в подготовке указанных материалов, которые он, как Председатель, представил от имени Комитета Конференции. Он был единственным представителем Комитета на совещании председателей международных и региональных договорных органов по правам человека (на нем присутствовали также представители МОТ и ЮНЕСКО); однако ряд членов Комитета присутствовали на Конференции в том или ином качестве, и он обращается к ним с предложением представить любую дополнительную информацию, которая, по их мнению, заслуживает внимания.

59. На совещании председателей состоялся обширный обмен мнениями, была сделана целая серия рекомендаций Конференции, которые содержатся в конце документа A/CONF.157/TBB/4. Как видно из пункта 6 этого документа, оратор смог, в частности, с помощью г-на Покара, присутствовавшего на Конференции в качестве члена делегации своей страны, поднять в частности и от имени Комитета вопрос о своевременном представлении докладов. Он также подчеркнул на совещании важность принятия эффективных последующих мер по индивидуальным сообщениям, хотя следует указать, что практика Комитета в этом вопросе отличается от практики, принятой всеми другими договорными органами, и предложение, выдвинутое от имени Комитета, не было одобрено на совещании в качестве отдельной рекомендации. Тем не менее в пункте 12 упомянутого документа говорится о желательности распространения существующей системы рассмотрения индивидуальных жалоб, с тем чтобы охватить более широкий круг прав человека. Этот вопрос нашел свое отражение в одной из официальных рекомендаций совещания. В пункте 11 документа отражена точка зрения Комитета по важному вопросу последующих мероприятий, связанных с наблюдением за действиями государств, предпринимаемыми в порядке реакции на мнения, решения и суждения, касающиеся их докладов, а также о желательности посещения соответствующих стран в связи с выполнением указанной задачи.

60. Переходя от вопроса совещания председателей к работе самой Конференции, оратор коснулся несколько неудачного ее начала. Сам он присутствовал на Конференции только первую неделю, однако к моменту его отъезда стали появляться шансы достижения договоренности или примирения; наконец оказалось возможным принять 25 июня 1993 года Венскую декларацию и Программу действий. Пункты 6, 8 и 9 преамбулы Декларации будут представлять особый интерес для членов Комитета. Он также привлекает особое внимание к важности решения вопроса о создании, в качестве первоочередной задачи, поста Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и далее отмечает, что вопрос о создании Международного суда по правам человека был передан в Комиссию международного права, которая в настоящее время рассматривает вопрос о создании международного уголовного суда для рассмотрения преступлений против человечности.

61. Оратор призывает других членов Комитета, которые присутствовали на Конференции, представить дополнительную информацию или поделиться своими впечатлениями.

62. Г-н Эль ШАФЕЙ отмечает, что он присутствовал на Конференции в качестве члена египетской делегации. Он приветствует сообщение Председателя о работе Конференции. Со своей стороны, он мог бы коротко рассказать о работе Редакционного комитета, который под мудрым и эффективным руководством бразильского посла смог преодолеть то, что вначале представлялось как непреодолимые трудности, как с точки зрения существа, так и в плане рабочего времени. Редакционный комитет снял множество квадратных скобок в проекте, составленном Подготовительным комитетом, и таким образом разработал проект Декларации и Плана действий, которые были приняты.

63. Путем целой серии серьезных и интенсивных переговоров между представителями различных стран, систем, групп или интересов были разрешены многие противоречия; оратор рассказал более подробно о том, каким образом Редакционному комитету удалось справиться с частью II заключительного документа и разрешить некоторые наиболее спорные вопросы. В их число входили: международное сотрудничество в целях развития и защиты прав человека и основных свобод; ход обсуждений по вопросу о понятии "законная озабоченность" и по вопросу о возможном вмешательстве вследствие такой озабоченности; право на самоопределение, которое привело к интенсивным обсуждениям прав народов, находящихся под чужеземным господством или иностранной оккупацией, и реализация этого права, а также толкование, которое следует давать концепции внутреннего самоопределения; универсальность, неделимость и взаимозависимость прав человека и основных свобод и характерные особенности осуществления некоторых из этих прав и свобод в различных странах, группах стран или регионах (вопрос, который также обсуждался на пленарных заседаниях); связь между демократией, развитием и уважением прав человека (обсуждался также на пленарных заседаниях); право на развитие в качестве неотъемлемого права и роль международного сообщества, в частности роль развитых стран в оказании развивающимся странам помощи и в частности наименее развитым среди них, со специальной ссылкой на Африку; оказание помощи в осуществлении национальных программ развития и укрепление демократии и прав человека; сотрудничество между правительствами и неправительственными организациями (вопрос об этом занял важное место в заключительном документе); осуществление прав человека и свобод без какой-либо дискриминации; и угроза правам человека, которую представляет собой терроризм.

64. Другие вопросы, в том числе права женщин и права детей женского пола, права меньшинств, права коренных народов, права престарелых и других уязвимых групп населения вызвали меньше споров, и их отражение в заключительном документе не явилось столь сложным делом. Право на убежище было обсуждено довольно подробно, и по этому вопросу была достигнута более или менее удовлетворительная договоренность.

65. Таковы наиболее важные вопросы, которые рассмотрела Конференция и которые, учитывая ее масштабы и чрезвычайно большой состав, были действительно успешно решены; этому в немалой мере способствовала тщательная подготовка к Конференции, а также усилия принимающей страны и властей города Вены. Теперь остается на практике реализовать все согласованные рекомендации.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на более поздней стадии сессии будет время, как он надеется, для других членов Комитета поделиться с коллегами своими впечатлениями о работе Всемирной конференции по правам человека.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.